

УДК 330.1(075.8)

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА:
АРХИТЕКТУРА, РАЗРЫВЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ**

Зборина Ирина Михайловна, к.э.н., доцент

Полесский государственный университет

Zborina Irina, PhD in Economics,

Polesky State University, Zborina75@mail.ru

Аннотация. Институциональный фактор всё чаще признаётся ключевым фактором регионального развития и неравенства, однако методики его количественной оценки остаются фрагментарными и слабо изученными. Цель статьи – попытка разработать целостную концептуальную модель институционального потенциала региона и обоснование методических подходов к его измерению.

Исследование опирается на синтез положений классического и нового институционализма, теорий регионального развития и концепций пространственной экономики. На основе критического анализа отечественных и зарубежных подходов предложена трёхкомпонентная модель и типология институциональных разрывов. Предложена система количественных индикаторов. Разрабо-

танная модель может служить основой для создания мониторинговых инструментов в системе стратегического планирования регионального развития Республики Беларусь.

Ключевые слова: институциональный потенциал, региональное развитие, институциональная архитектура, институциональный разрыв, институциональная среда региона, региональное неравенство, качество управления регионом, оценка институционального потенциала.

Проблема регионального неравенства остаётся одной из наиболее острых в современной экономической науке и практике государственного управления. Традиционные объяснения различий в темпах и качестве регионального развития – географическое положение, ресурсная обеспеченность, отраслевая – структура всё чаще признаются недостаточными: регионы со схожими стартовыми условиями и сопоставимыми объёмами инвестиций демонстрируют принципиально разную динамику социально-экономического развития. Ответ на этот парадокс возможно лежит в плоскости институционального анализа. Именно эта способность – институциональный потенциал – становится центральным объектом исследования.

Понятие «институциональный потенциал» является производным от фундаментальной категории «институт», что обуславливает множественность его трактовок в научной литературе. Ранние институциональные теории заложили основы для понимания институтов как сложных социальных образований. Т. Веблен трактовал институты как «распространённый образ мысли» и «привычные способы реагирования на стимулы», подчёркивая их укоренённость в культуре и психологии общества [1]. Этот взгляд важен для понимания социокультурного компонента институционального потенциала региона, который включает неформальные нормы и доверие. В свою очередь, Д. Норт предложил получившее широкое признание определение институтов как «правил игры» в обществе – разработанных людьми формальных (законы) и неформальных (договоры, кодексы поведения) ограничений, а также механизмов принуждения к их исполнению, структурирующих взаимодействие [2]. Данный подход акцентирует регулятивную функцию, которая является центральной для оценки нормативно-административного потенциала.

Развитие институциональной теории привело к пониманию, что институты не просто существуют как набор правил, но и обладают определённой «производительностью» или качеством. В этом контексте интересна концепция «границы институциональных возможностей», разработанная А.С. Ахременко, И.М. Локшиным и А.П. Петровым. Потенциал в этой модели связан со способностью институциональной системы минимизировать эти потери и, как следствие, с общей производительностью общественной системы [3].

Непосредственно применительно к пространственной экономике наиболее детальный подход к определению и структурированию институционального потенциала представлен в работах М.А. Солдак. Согласно её подходу, институциональный потенциал региона — это потенциал организационных и территориальных систем управления, который проявляется в отношениях между людьми, коллективами, объединениями. В его структуру включаются: развитость рыночных институтов, нормативно-правовая база, механизмы поддержки со стороны региональных органов власти, а также юридическая система [4].

В белорусской академической среде также наблюдается рост интереса к институциональной проблематике, особенно в контексте устойчивого регионального развития. В частности, Ф.И. Храмцова с соавторами, анализируя процессы регионализации, вводят в научный оборот категории «институциональная идентичность» и «институциональный изоморфизм» как элементы системы управления устойчивым развитием. Близкий подход развивает А.В. Старовойтова, которая фокусируется на институциональных механизмах управления социальным и человеческим потенциалом, утверждая, что устойчивое развитие регионов напрямую зависит от наличия эффективно функционирующих институтов [5,6]. Фундаментальный вклад в систематизацию знаний в этой области внёс коллектив авторов под руководством А.Е. Дайнеко, который в монографии «Система экономических институтов Республики Беларусь» не только проанализировал влияние институциональной среды на конкурентоспособность, но и обосновал стратегические направления институциональной модернизации национальной экономики [7].

Обобщая существующие подходы, можно заключить, что в современной науке отсутствует единое определение институционального потенциала. В контексте данного исследования можно предложить следующее определение: институциональный потенциал региона – это совокупная

характеристика региональной институциональной системы, отражающая её способность обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие территории за счёт эффективного взаимодействия власти и бизнеса.

Анализ состава элементов институционального потенциала в научной литературе ведётся с позиций нескольких взаимодополняющих подходов:

Структурно-компонентный подход предполагает выделение относительно автономных, но взаимосвязанных блоков внутри институционального потенциала.

Функционально-инструментальный подход делает акцент на практических измерителях состоятельности региональных институтов. Эта логика представлена в работах западных исследователей, разрабатывающих индексы регионального управления. Так, Моррисон и соавторы в исследовании институционального потенциала сельских регионов выделили четыре операциональных элемента эффективного регионального управления: вовлечённость в региональные сети, разнообразие и синергия инструментов политики, надёжность и адаптивность инструментов, а также бюджетная, административная и демократическая поддержка [8].

Интегративный подход соединяет институциональный анализ с теориями экономического роста. Для регионального анализа это означает, что институциональный потенциал не может развиваться в отрыве от экономической базы.

Обобщение рассмотренных подходов позволяет выделить три группы факторов развития институционального потенциала региона:

- нормативно-правовые (качество законодательства и правоприменения),
- социокультурные (доверие, традиции кооперации, легитимность институтов в глазах населения)
- ресурсно-инструментальные (финансовая обеспеченность, квалификация кадров, разнообразие политических инструментов и включённость в сети взаимодействия).

Переходя от элементного состава к интегральным категориям, необходимо ввести понятие, описывающее не просто совокупность институтов, а характер их взаимосвязей и композицию. В современной регионалистике для этого всё чаще используется термин «институциональная архитектура».

В наиболее общем виде институциональная архитектура региона определяется как «упорядоченная конфигурация формальных и неформальных институтов, организационных структур и сетей взаимодействия, которая задаёт общий дизайн региональной институциональной системы».

В отличие от простого перечня институтов, архитектура делает акцент на:

- связности элементов (как законы, административные регламенты и судебная практика увязаны между собой и с неформальными нормами делового оборота);
- иерархичности (какие институты выполняют координирующую роль, а какие являются производными);
- устойчивости конфигурации (способности системы воспроизводиться во времени, сопротивляясь экзогенным шокам или адаптируясь к ним).

Одними из первых в региональный анализ эту категорию ввели Э. Бир, Г. Хоутон и А. Мод в монографии «Developing Locally: An International Comparison of Local and Regional Economic Development». Авторы вводят понятие «институциональные архитектуры локального и регионального экономического развития», понимая под ними комплекс формальных институтов и организаций, ответственных за разработку и реализацию политики регионального развития [9]. Если институциональная архитектура описывает структурную компоновку системы, то категория «институциональный разрыв» (institutional gap) позволяет зафиксировать дисфункции, возникающие при нарушении связности между её элементами.

Обобщение рассмотренных подходов позволяет предложить следующее определение: институциональный разрыв — это рассогласование между формальными и неформальными институтами, между институтами разных уровней (республиканского, областного, районного), либо между институтами и потребностями экономических агентов, которое приводит к росту неопределённости и транзакционных издержек, снижая институциональный потенциал региона.

В рамках исследования предлагается различать три типа разрывов:

- вертикальные (несогласованность между республиканскими, областными и районными институтами),

- горизонтальные (несогласованность между ведомствами или соседними регионами)
- функциональные (расхождение между формальными правилами и реальными практиками).

Проведённый анализ теоретических подходов позволяет сформировать целостную концептуальную модель. В основании модели лежит институциональная архитектура региона, на основе которой формируется институциональный потенциал с тремя компонентами: регулятивно-административным, экономико-институциональным и социокультурным. Развитие потенциала определяется тремя группами факторов, а его полнота ограничивается институциональными разрывами (Таблица).

Таблица – Структурная модель институционального потенциала региона

Факторы развития		
Нормативно – правовые (НП)	Социокультурные	Ресурсно – инструментальные
– качество НПА – стабильность регулирования – судебная защита – правоприменение	– генерализированное доверие – традиции кооперации – горизонт планирования элит	– бюджетная обеспеченность – квалификация госслужащих – сетевая вовлеченность – цифровизация
Институциональный потенциал региона (ИР)		
Компонент 1 Регулятивно - административный	Компонент 2 Экономико - институциональный	Компонент 3 Социокультурный
<i>Показатели</i> I ₁ Доля МФЦ (служб «одно окно»), соответствующих государственным стандартам I ₂ Количество административных процедур, переведённых в электронную форму I ₃ Количество отозванных/опротестованных НПА местных органов власти (на 1000 действующих) I ₄ Доля выполненных поручений в установленные сроки	<i>Показатели</i> I ₅ Количество субъектов МСП на 1000 жителей I ₆ Доля неконкурентных закупок в общем объёме госзакупок I ₇ Объём инвестиций в основной капитал на душу населения I ₈ Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе организаций	<i>Показатели</i> I ₉ Уровень доверия к местным органам власти (по данным соцопросов) I ₁₀ Число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности на 1000 жителей I ₁₁ Количество зарегистрированных некоммерческих организаций на 1000 жителей I ₁₂ Доля иностранных туристов, посетивших область (характеризует открытость региона)
		
Институциональная архитектура региона		
Упорядоченная конфигурация формальных и неформальных институтов, организационных структур и сетей взаимодействия		
Связность элементов (согласованность норм и практик)	Иерархичность (координация полномочий)	Устойчивость конфигурации (адаптивность)
		
Вертикальные разрывы	Горизонтальные разрывы	Функциональные разрывы
Республик – область Область – район	Регион – регион Ведомство - ведомство	Закон – практика Скорость адаптации инсти-

Стратегии - НПА	тутов
Деструктивное влияние (снижение связности, рост транзакционных издержек)	
Итоговое влияние на региональное развитие IP ↑ → ВРП на душу ↑, Инвестиции ↑, ИЧР ↑ IP ↓ (разрывы ↑) → Стагнация, институциональные ловушки	

Предложенная система индикаторов опирается на доступные в белорусской статистике показатели. Ключевым источником данных выступает Национальный статистический комитет Республики Беларусь, дополнительным источником информации служит региональный перечень показателей ЦУР.

Практическая значимость состоит в возможности использования методики в системе стратегического планирования регионального развития Беларуси.

Список использованных источников

1. Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984. — 367 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
3. Ахременко А.С., Локшин И.М., Петров А.П.* Институты, производительность и граница институциональных возможностей // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. — 2014. — № 4 (75). — С. 27–40.
4. Солдак М.А. Институциональный потенциал промышленных регионов // Экономика промышленности. — 2011. — № 2–3 (54–55). — С. 209–220.
5. Храмцова Ф.И., Андрейковец Е.М., Рыжанкова А.А. Регионализация как фактор устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020. — № 1 (91), Ч. 2. — С. 55–60.
6. Старовойтова А.В. Институциональные механизмы управления развитием человеческого и социального потенциала / А.В. Старовойтова // Проблемы управления. — 2021. — № 2. — С. 104–109.
7. Система экономических институтов Республики Беларусь / А.Е. Дайнеко [и др.]; под ред. А.Е. Дайнеко. — Минск: Белорусская наука, 2015. — 280 с.
8. Morrison T.H., Lane M.B., Hibbard M. The role of local government in regional development: A review of the institutional capacity literature // Journal of Rural Studies. — 2017. — Vol. 50. — P. 1–11.
9. Beer A., Haughton G., Maude A.* Developing Locally: An International Comparison of Local and Regional Economic Development. — Bristol: Policy Press, 2003. — 208 p.